

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2026, 219-227

ИСТОРИЯ

УДК: 94(575.172)"1960/1979"

DOI: [10.52754/16948610_2026_2_16](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_2_16)

**ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1960–1970-Е ГОДЫ**

**1960-1970-ЖЫЛДАРЫ КАРАКАЛПАКСТАНДЫН ШААРДЫК КАЛКЫНЫН КҮНҮМДҮК
ТУРМУШУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА ДИНАМИКАСЫ**

**FEATURES AND DYNAMICS OF EVERYDAY LIFE OF URBAN POPULATION IN
KARAKALPAKSTAN IN THE 1960S–1970's**

Сейдаметова Гульнара Утарбаевна

Сейдаметова Гульнара Утарбаевна

Gulnara Utarbaevna Seydametova

Ph.D., доцент, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха

Ph.D., доцент, Бердах атындагы Каракалпак мамлекеттик университети

PhD., Associate Professor, Karakalpak State University named after Berdakh

g_seydametova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0348-7841

ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1960–1970-Е ГОДЫ

Аннотация

Статья посвящена исследованию формирования городов и городской среды Каракалпакстана в 1960–1970-е годы. Основное внимание уделено демографической динамике, миграционным процессам, развитию промышленности, социальной инфраструктуры и повседневной жизни населения. В условиях ограниченного индустриального потенциала и экологических изменений урбанизация региона носила дифференцированный характер: промышленные центры (Нукус, Ходжейли, Тахиаташ) демонстрировали ускоренный рост населения и инфраструктуры, тогда как аграрные территории отставали. Методологическая база исследования включает анализ архивных документов, переписей населения, статистических сборников, а также публикаций по истории региона. Используются историко-статистические и сравнительно-исторические методы, элементы социальной истории и анализа повседневности. Результаты показывают, что ускоренная индустриализация и реализация общесоюзных энергетических проектов привели к концентрации населения в индустриальных центрах, стимулировали миграцию из сельских районов, формирование новых городов и рост малых городов республиканского значения. Одновременно выявлены структурные диспропорции в сфере бытового обслуживания, жилищного строительства и социальной инфраструктуры, что сказывалось на качестве повседневной жизни населения. Выводы исследования демонстрируют, что урбанизация Каракалпакстана в рассматриваемый период носила индустриально-миграционный характер и была тесно связана с экологическими, экономическими и социальными факторами. Полученные результаты позволяют более глубоко понять специфику формирования городской среды в периферийных регионах СССР и особенности адаптации населения к быстрым социально-экономическим изменениям.

Ключевые слова: Каракалпакстан, урбанизация, городское население, индустриализация, демографическая динамика, 1960–1970-е годы

1960-1970-жылдары Каракалпакстандын шаардык калкынын күнүмдүк турмушунун өзгөчөлүктөрү жана динамикасы

Features and Dynamics of Everyday Life of Urban Population in Karakalpakstan in the 1960s–1970s

Аннотация

Бул макалада 1960-1970-жылдары Каракалпакстандагы шаарлардын жана шаардык чөйрөнүн калыптанышы каралат. Ал демографиялык динамикага, миграциялык процесстерге, өнөр жайдын өнүгүшүнө, социалдык инфраструктурага жана калктын күнүмдүк жашоосуна басым жасайт. Өнөр жай потенциалынын чектелүүлүгүн жана экологиялык өзгөрүүлөрдү эске алуу менен, аймактын урбанизациясы айырмаланган: өнөр жай борборлору (Нукус, Ходжейли жана Тахиаташ) калктын жана инфраструктуранын тез өсүшүн көрсөттү, ал эми айыл чарба аймактары артта калган. Изилдөөнүн методологиялык алкагына архивдик документтерди, эл каттоолорду, статистикалык дайджесттерди жана аймактын тарыхы боюнча басылмаларды талдоо кирет. Тарыхый-статистикалык жана салыштырмалуу тарыхый методдор, социалдык тарыхтын элементтери жана күнүмдүк жашоону талдоо колдонулат. Жыйынтыктар көрсөткөндөй, тездетилген индустриалдаштыруу жана жалпы улуттук энергетикалык долбоорлорду ишке ашыруу калктын өнөр жай борборлоруна топтолушуна, айыл жерлеринен миграцияны стимулдаштырууга, жаңы шаарлардын пайда болушуна жана улуттук маанидеги чакан шаарлардын өсүшүнө алып келген. Ошол эле учурда, калктын күнүмдүк жашоосунун сапатына

Abstract

This article is devoted to the study of the formation of cities and urban environment in Karakalpakstan during the 1960s–1970s. The main focus is on demographic dynamics, migration processes, industrial development, social infrastructure, and everyday life of the population. Given the region's limited industrial potential and environmental changes, urbanization was differentiated: industrial centers (Nukus, Khodjeyli, Takhiatash) showed accelerated growth in population and infrastructure, while agricultural areas lagged behind. The methodological basis of the study includes the analysis of archival documents, population censuses, statistical collections, and publications on the region's history. Historical-statistical and comparative-historical methods, as well as elements of social history and everyday life analysis, were employed. The results show that accelerated industrialization and the implementation of all-Union energy projects led to the concentration of population in industrial centers, stimulated migration from rural areas, the formation of new towns, and growth of small cities of republican significance. At the same time, structural imbalances in household services, housing construction, and social infrastructure affected the quality of everyday life. The study concludes that urbanization in Karakalpakstan during this period was industrial-migration in nature and closely linked to ecological, economic, and social factors. The findings allow for a deeper

таасир эткен мамлекеттик кызматтардагы, турак жай курулушундагы жана социалдык инфраструктурадагы структуралык дисбаланс аныкталды. Изилдөөнүн жыйынтыктары Каракалпакстандагы шаарлашуу өндүрүштүк миграция менен шартталганын жана экологиялык, экономикалык жана социалдык факторлор менен тыгыз байланышта болгонун көрсөтүп турат. Жыйынтыктар СССРдин четки аймактарындагы шаардык чөйрөнүн өзгөчө өнүгүүсүн жана калктын тез социалдык-экономикалык өзгөрүүлөргө ыңгайлашуусун тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

understanding of the specifics of urban environment formation in peripheral regions of the USSR and the ways the population adapted to rapid socio-economic changes.

Ачык сөздөр: Каракалпакстан, урбанизация, шаар калкы, индустриалдаштыруу, демографиялык динамика, 1960–1970-жылдар

Keywords: Karakalpakstan, urbanization, urban population, industrialization, demographic dynamics, 1960s–1970s

Введение

Исследование процессов урбанизации в Каракалпакстане в 1960–1970-е годы представляет научный интерес в контексте изучения региональных особенностей социально-экономического развития союзных республик в советский период. Несмотря на активную государственную политику модернизации, темпы формирования устойчивой городской среды в регионе имели свою специфику, обусловленную структурой хозяйственного комплекса и демографическими процессами.

В 1960-е годы градообразующий потенциал агропромышленного комплекса Каракалпакстана оставался ограниченным, что сдерживало развитие индустриальных центров и формирование полноценных городских агломераций. Урбанизационные процессы в большей степени затрагивали малые города, среди которых Ходжейли, Беруни, Турткуль, Чимбай и Кунград. Их преобразование в городские поселения определялось преимущественно демографическим фактором, тогда как уровень развития производственной, коммунальной и социальной инфраструктуры оставался недостаточным.

В связи с этим особую значимость приобретает анализ повседневной жизни городского населения, включая жилищные условия, обеспеченность объектами социальной сферы, уровень благоустройства и культурно-бытовые практики.

Объектом настоящего исследования выступают города Каракалпакстана в 1960–1970-е годы, а предметом - особенности и трансформация повседневной жизни их населения в условиях ограниченного индустриального развития, при этом целью работы является комплексное выявление специфики формирования городской среды, социально-экономических и культурных условий, инфраструктурного обеспечения, уровня жизни и бытовой практики жителей малых городов региона в рассматриваемый период, что позволяет не только проследить динамику урбанистических и социальных изменений, но и оценить влияние процессов индустриализации, модернизации и административной политики на повседневную жизнь населения, а также выявить закономерности, определявшие адаптацию горожан к новым условиям, формирование местных сообществ и развитие городской идентичности в условиях постепенной трансформации общественной и экономической структуры.

Методы. В работе использованы историко-статистические методы, архивный анализ, сравнительно-исторический подход и элементы социальной истории. Основными источниками информации стали архивные документы Жокаргы Кенеса и Центрального государственного архива Республики Каракалпакстан (АЖК РК, ЦГА РК); переписи населения СССР (1959–1979 гг.); статистические сборники народного хозяйства Каракалпакской АССР; периодические издания («Советская Каракалпакия») и монографии по истории региона; публикации по социальной инфраструктуре и повседневной жизни городов.

Анализ осуществлялся с целью выявления количественных и качественных характеристик городского населения, динамики инфраструктурного и бытового развития, а также пространственной дифференциации урбанизации.

Результаты. Анализ демографической динамики малых городов Каракалпакстана в 1960-е годы демонстрирует существенные количественные изменения, отражающие процессы урбанизации в регионе. В рассматриваемый период Ходжейли и Беруни были преобразованы в города республиканского значения, что свидетельствовало об усилении их административного статуса.

Согласно данным переписи населения 1959 года, численность жителей Ходжейли составляла 31 тыс. человек, тогда как в Беруни - 10,5 тыс. человек. К 1970 году наблюдается двукратный рост численности населения: в Ходжейли - до 60,5 тыс. человек, в Беруни - до 20,3 тыс. человек. Подобная динамика указывает на интенсификацию миграционных и

естественных демографических процессов в условиях расширения хозяйственной деятельности (Сейдаметова, 2020, с. 151).

Несмотря на схожий административный статус районных центров, данные города развивались неравномерно. Ходжейли обладал дополнительными преимуществами как значимый транспортный узел, что способствовало концентрации производственных и трудовых ресурсов. Наличие крупных промышленных предприятий и газотранспортной инфраструктуры предопределило его формирование в качестве промышленного центра региона, что, в свою очередь, стимулировало ускоренные темпы прироста населения.

Сфера образования в указанный период оставалась ограниченной. В Ходжейли функционировало педагогическое училище - одно из старейших учебных заведений республики (Калилаев, 2003, с. 19), тогда как в Беруни аналогичное учреждение было открыто лишь в конце 1960-х годов. Это обстоятельство также отражало различия в уровне институционального развития городской среды.

Важным фактором ускоренного социально-экономического роста Ходжейлийского района стало включение в его состав в начале 1950-х годов города Тахиаташ. Расположенный на левом берегу реки Амударьи, вблизи регионального центра, Тахиаташ формировался как индустриально-энергетический центр. Его возникновение было непосредственно связано с развитием промышленной энергетики в Каракалпакстане, что усилило экономический потенциал района и способствовало дальнейшей урбанизационной динамике.

Формирование города Тахиаташ было напрямую связано с индустриально-энергетическими проектами советского периода. В 1950 году населённый пункт получил статус рабочего посёлка, а в 1953 году - города. Демографическая структура Тахиаташа формировалась преимущественно за счёт внутренней трудовой миграции, а также использования принудительного труда заключённых, направленных на строительство Тахиаташской ГРЭС. Уже в 1951 году на строительную площадку была доставлена первая партия заключённых численностью 1500 человек (АЖК РК, с. 1).

Вторая волна демографического роста пришлась на вторую половину 1950-х годов. В 1956 году правительство Узбекской ССР приняло постановление о мерах по строительству Тахиаташской ГРЭС, что сопровождалось мобилизацией молодёжи по линии комсомольских организаций и привлечением квалифицированных специалистов из других регионов СССР (Карвасарный, с. 48). К 1970 году численность населения города превысила 18 тыс. человек, что позволило ему занять четвёртое место по численности населения в республике после Нукус, Ходжейли и Чимбай. В 1980-е годы Тахиаташ был отнесён к числу городов республиканского значения, а численность его населения в последующие десятилетия продолжила расти.

Демографическая динамика других городов Каракалпакстана также демонстрировала устойчивый рост. К 1975 году население Нукуса достигло 90,9 тыс. человек, Ходжейли - 41,2 тыс., Беруни - 24,9 тыс., Тахиаташа - 24,8 тыс., Чимбая - 21,5 тыс., Турткуля - 21,4 тыс., Кунграда - 14,7 тыс. В целом за период 1959–1979 гг. прирост населения республики составил 77 %, что являлось одним из наиболее высоких показателей среди союзных республик СССР (Население СССР, 1983, с. 14).

По состоянию на 1 января 1980 года общая численность населения Каракалпакстана достигла 930 тыс. человек, из которых 394 тыс. (42 %) составляло городское население (Население СССР, 1983, с. 5). Лидирующие позиции по численности сохраняли Нукус (113,4 тыс.) и Ходжейли (46,2 тыс.), за которыми следовали Тахиаташ (31,6 тыс.), Беруни (30,5 тыс.), Турткуль (26,2 тыс.), Чимбай (24 тыс.) и Кунград (23,9 тыс.) (Сейдаметова, 2018, с. 20).

Сравнительный анализ позволяет выявить дифференциацию условий повседневной жизни городского населения. Наиболее развитой инфраструктурой обладали Нукус и Ходжейли как административные и промышленные центры региона. В 1970-е годы население

этих городов имело более высокий уровень обеспеченности медицинскими услугами, образовательными учреждениями, жилищным фондом, централизованным водоснабжением и газификацией, а также более широкие возможности для организации досуга по сравнению с жителями других городов республики.

Анализ территориальной динамики населения свидетельствует о неравномерности урбанизационных процессов в пределах Каракалпакстана. Наиболее высокие темпы прироста населения демонстрировала Северная зона республики, особенно левобережные районы. Это было обусловлено концентрацией инфраструктурных и индустриальных проектов: строительством железной дороги Чарджоу–Кунград, вводом в эксплуатацию магистральных газопроводов, а также размещением крупных промышленных предприятий.

В результате ускоренного экономического развития усилилось значение таких городских центров, как Нукус, Тахиаташ, Ходжейли и Кунград. Это привело к масштабной внутренней миграции и оттоку сельского населения правобережных территорий в индустриально развивающиеся районы левобережья. Значительная часть переселенцев прибыла из Кегейли, Чимбай и Приморской зоны. Сокращение численности населения последней было связано не только с экономическими факторами, но и с экологическим кризисом, вызванным деградацией экосистемы Аральское море и резким снижением объёмов рыбного промысла.

Природно-климатические условия региона - резко континентальный климат и северное расположение - оказывали влияние на структуру сельскохозяйственного производства. Несмотря на выращивание хлопка, риса и бахчевых культур, Каракалпакстан заметно уступал другим регионам Узбекистана по производству овощей, фруктов и винограда. Архивные данные 1960-х годов фиксируют крайне низкие показатели выполнения государственных планов по заготовке плодоовощной продукции в Ходжейлийском районе: выполнение плана по овощам составило 1,5 %, по фруктам - 22,2 %, по винограду - 0,6 % (ЦГА РК, с. 56).

К середине 1970-х годов в Нукусе практически полностью погибли плодовые насаждения, что обусловило изменение хозяйственных практик городского населения. Жители Нукус, Ходжейли, Кунград, Турткуль и Беруни начали активно осваивать приусадебные участки, выращивая овощные культуры для частичного самообеспечения. Однако уже в 1980-е годы ухудшение экологической ситуации (эрозия почв, повышение уровня грунтовых вод, засоление земель) привело к снижению продуктивности огородных хозяйств. Особое положение занимал Чимбай, где подобные практики получили распространение лишь в 1990-е годы.

Параллельно фиксируется рост оборота государственной торговли. В период с 1965 по 1975 гг. товарооборот государственной торговли увеличился в 2,5 раза, кооперативной - в 2 раза. Усиление роли государственного сектора в структуре розничной торговли сопровождалось институциональными преобразованиями системы управления. В 1964 году в ведении Министерства торговли Каракалпакстана находились городские торговые управления Нукуса и Ходжейли, включая подразделение в Тахиаташе. Рост потребностей городского населения обусловил дальнейшую специализацию торговых структур.

Рост численности городского населения в 1960-е годы стимулировал развитие сферы бытового обслуживания в Каракалпакстане. В 1964 году были внедрены новые виды услуг, включая детские и женские парикмахерские, пункты чистки обуви, прокат плавательных бассейнов и залы отдыха (Носиров, 2013, с. 114). Комбинаты бытового обслуживания начали функционировать в Ходжейли, Тахиаташ, Кунград, Чимбай, Муйнак и Турткуль. Были созданы павильоны комплексного обслуживания и специализированные мастерские.

Однако развитие данной сферы сопровождалось серьёзными организационными и инфраструктурными проблемами. Из 12 бань, запланированных к строительству в 1963 году, было начато строительство лишь восьми. Предусматривалось создание специализированных ателье и мастерских по ремонту обуви, часов и бытовой техники в Нукус и Ходжейли, а также

сети приёмных пунктов и выездных бригад, однако фактически были организованы лишь два пункта приёма заказов (ЦГА РК., с. 29).

Планировалось также открытие бюро добрых услуг для выполнения хозяйственных работ (уборка, остекление, побелка квартир, присмотр за детьми и больными). На практике подобные учреждения были открыты лишь в ограниченном числе городов, что свидетельствует о несоответствии между плановыми показателями и реальным уровнем развития бытовой инфраструктуры.

Дополнительной проблемой являлась слабая информированность населения о существующих услугах, а также дефицит бытовой техники и квалифицированных кадров. Даже при наличии пунктов химчистки и ремонта бытовых приборов их использование оставалось ограниченным. Значительная часть бытовых операций осуществлялась населением самостоятельно, что отражает недостаточный уровень развития сервисной экономики региона.

Инфраструктурные ограничения усугублялись нехваткой строительных материалов и производственных мощностей. Несмотря на рост объёмов производства, техническая оснащённость кирпичных заводов в Ходжейли, Нукусе и Кунграде оставалась низкой вплоть до середины 1970-х годов. В январе 1970 года министр коммунального хозяйства ККАССР отмечал перебои в водоснабжении и газоснабжении в Нукусе и Ходжейли, а также неудовлетворительное состояние объектов коммунальной инфраструктуры (Советская Каракалпакия).

Наиболее острой социальной проблемой стала жилищная. В условиях ускоренной индустриализации и миграционного притока населения в Тахиаташ, Ходжейли и Нукус темпы жилищного строительства существенно отставали от демографического роста, что приводило к перенаселённости и снижению качества городской среды.

Обсуждение. Формирование городской среды Каракалпакстана в 1960–1970-е годы демонстрирует **четко выраженный индустриально-миграционный характер**. Промышленные центры, такие как Нукус, Ходжейли и Тахиаташ, стали магнитами для внутренней миграции населения из сельских районов, что ускоряло демографический рост и создавало специфическую социальную структуру городов.

Демографические процессы показывают, что в промышленных центрах прирост населения превышал среднереспубликанские показатели. Например, население Ходжейли выросло с 31 тыс. в 1959 году до 60,5 тыс. в 1970 году, что почти в два раза превышало темпы роста сельских районов (Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1976–1980 годы, 1981, с. 5). Тахиаташ сформировался как индустриальный центр с населением, частично состоящим из заключенных и молодежи по комсомольскому призыву, что создавало уникальные социальные практики: трудовая дисциплина соседствовала с интенсивной самодеятельностью населения в быту.

Бытовая инфраструктура и социальные условия оставались одной из основных проблем. Несмотря на открытие комбинатов бытового обслуживания, мастерских, пунктов химчистки и бюро добрых услуг, их деятельность была крайне ограниченной. Жилищное строительство не успевало за приростом населения, создавая дефицит доступного жилья и вынуждая семьи использовать временные и коллективные формы проживания. Доступ к качественному медицинскому обслуживанию и образованию также был неравномерным: жители промышленных центров имели явные преимущества по сравнению с остальными городами и сельскими районами (Сейдаметова, 2018, с. 124-129)

Экологические факторы усиливали социальное неравенство и влияли на повседневность. Высыхание Аральского моря привело к сокращению рыболовства, деградации земель и засоленности почв, что вызвало миграцию населения из правобережья в промышленные центры. На практике это означало, что многие семьи, переезжая в новые

города, были вынуждены осваивать приусадебные участки, выращивать овощи и фрукты на собственных землях, компенсируя недостатки продовольственного обеспечения и бытовой инфраструктуры.

Сравнительный анализ городов показывает дифференциацию условий жизни. Нукус и Ходжейли - крупные административные и промышленно-индустриальные центры - обеспечивали население более развитой инфраструктурой: наличие школ, детских садов, больниц, водопровода, газоснабжения и возможностей для досуга. В то время как города типа Чимбая, Турткуля и Кунграда, несмотря на рост населения, оставались слаборазвитыми с точки зрения социальной и бытовой инфраструктуры (Сейдаметова, 2020, с. 158).

Социальные практики и повседневная жизнь формировались как адаптация к условиям инфраструктурного дефицита. Например, жители Ходжейли и Кунграда активно использовали приусадебные участки, создавали локальные сети обмена услугами, самостоятельно ремонтировали бытовые приборы и организовывали досуг для молодежи (Сейдаметова, 2018, с. 124-129). Такие адаптивные стратегии стали характерными для городского населения периферийных регионов СССР и отражают общие закономерности урбанизации в условиях ограниченных ресурсов.

Индустриализация как фактор урбанизации оказала двойственный эффект: она стимулировала рост городов, создание рабочих мест и развитие транспортной сети, но одновременно порождала социальные диспропорции, дефицит жилья и бытовых услуг, вынуждая население к активной самоорганизации. В совокупности это создавало уникальный тип повседневности, где промышленное развитие и социальная жизнь переплетались с экологическими ограничениями и адаптивными практиками населения.

Полученные данные свидетельствуют о формировании в Каракалпакстане пространственно дифференцированной модели урбанизации, где индустриальные и транспортные узлы становились центрами демографической концентрации и социальной модернизации. Левобережные районы, интегрированные в общесоюзные энергетические и инфраструктурные проекты, демонстрировали более высокие темпы роста и лучшие условия повседневной жизни по сравнению с периферийными территориями.

Одновременно экологический кризис, связанный с деградацией Аральского региона, оказал прямое влияние на миграционные процессы, структуру занятости и бытовые практики населения. Распространение приусадебного земледелия в городах можно рассматривать как адаптационную стратегию в условиях дефицита продовольственного снабжения и ухудшения природных условий.

Повседневная жизнь городского населения Каракалпакстана в 1960–1970-е годы формировалась под воздействием трёх ключевых факторов: индустриализации, миграционных процессов и экологических изменений.

Таким образом, изучение урбанизации Каракалпакстана демонстрирует **сильную зависимость демографической и социальной динамики городов от индустриального потенциала, экологических условий и миграционных потоков**, что отличает регион от более индустриально развитых областей СССР и показывает специфические механизмы формирования городской повседневной жизни на периферии.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование городской среды Каракалпакстана в 1960–1970-е годы происходило в условиях структурной неравномерности социально-экономического развития. Индустриальные центры, расположенные в северной и левобережной зонах республики, демонстрировали ускоренные темпы роста населения и инфраструктурного развития, тогда как аграрные территории значительно отставали.

Урбанизация региона носила во многом индустриально-миграционный характер и сопровождалась серьёзными диспропорциями в сфере жилищного строительства, коммунального обеспечения и бытового обслуживания. Повседневная жизнь городского населения формировалась под влиянием одновременно модернизационных процессов и ограниченных материально-технических ресурсов.

Формирование городов и повседневной жизни населения Каракалпакстана в 1960–1970-е годы было обусловлено комплексным взаимодействием индустриализации, внутренней миграции, экологических ограничений и неравномерного развития социальной инфраструктуры, что создавало уникальные адаптивные практики населения, выразившиеся в освоении приусадебных участков, локальных ремеслах, самостоятельной организации бытовых и социальных услуг и формировании специфического типа городской повседневности, характерного для периферийных регионов СССР.

Таким образом, специфика урбанизации Каракалпакстана в исследуемый период заключалась в сочетании интенсивного демографического роста с институциональной и инфраструктурной незавершённой городской среды, что определяло особенности социальной адаптации населения и характер повседневных практик.

Использованная литература

1. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан (АЖК РК). Ф. 1. Оп. 7. Д. 635. Л. 1.
2. Калилаев, А. (2003). *История развития среднеспециального образования в Каракалпакстане (1925–2000 гг.) (на примере Ходжейлийского педагогического училища)*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус.
3. Карвасарный, В.И. (1998). *Қарақалпақстан энергетикасы: кеше хәм бүгин*. Нукус.
4. *Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1976–1980 годы*: статистический сборник. (1981). Нукус.
5. *Население СССР*. (1983). М.: Статистика.
6. Носиров, Б. (2013). XX асрнинг 60–80 йилларида Қорақалпоғистонда маиший хизмат кўрсатиш аҳволи хусусида. *Вестник Каракалпакского государственного университета им. Бердаха*, 1–2, 114–118.
7. Сейдаметова, Г.У. (2018). Жилищно-коммунальные и бытовые проблемы в городах Каракалпакстана в 1960–1980 гг. *Исторический журнал: Научные исследования*, 1, 124–129.
8. Сейдаметова, Г. (2020а). *Повседневная жизнь городского населения Каракалпакстана в 60-80-х годах XX века*. Ташкент.
9. Сейдаметова, Г.У. (2020б). Социальная жизнь Каракалпакского общества в 1960–1980-х годах. *Вестник Каракалпакского государственного университета им. Бердаха*, 1, 156–160.
10. *Советская Каракалпакия*. (1970). 27 января.
11. *Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан (ЦГА РК)*. Ф. 177. Оп. 1. Д. 35. Л. 29.
12. *Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан (ЦГА РК)*. Ф. 322. Оп. 2. Д. 518. Л. 56.